А.Ю. Серегина

Англичанки в Мадриде и Брюсселе XVII века:
женский патронат и эмигранты-католики «за морем»

Ключевые слова: женский патронат, системы коммуникаций, обмен новостями, корреспонденция, Джейн Дормер, английские католики, эмиграция.

Аннотация: В статье реконструируются сети коммуникаций Джейн Дормер, герцогини Ферия (1538–1612). Придворная дама Марии I и жена испанского гранда, она была влиятельной покровительницей английских католиков–эмигрантов, посредницей, благодаря которой они могли встроиться в новую для них систему габсбургского патроната. Анализ политической деятельности герцогини Ферия (к которой автор относит обмен политической информацией и покровительство) в сопоставлении с другими влиятельными дамами-патронессами, в частности, с Энн Перси, графиней Нортумберленд позволяет выявить особенности женского патроната. В статье показано, что принадлежность к двору Марии I Тюдор, который был отчасти интегрирован в систему габсбургских дворов позволяла бывшим придворным легче обрести покровителей в транснациональной клиентеле Габсбургов.

Сети патроната охватывали общество раннего Нового времени на всех уровнях, создавая основу для политических отношений внутри него[1]. Исследования патроната последних десятилетий значительно расширили поле политической истории, заставив отказаться от господствовавшего долго время представления о политике исключительно как о публич-

1 По определению Линды Леви Пек патронат был основой политических отношений в Англии раннего Нового времени: **Peck**. 1981: 28.

Анна Юрьевна Серегина, д.и.н., в.н.с. Отделения историко-теоретических исследований ИВИ РАН, aseregina@mail.ru
DOI: 10.32608/2307-8383-2021-29-43-87

ных институтах — например, королевского совета, парламента, судов, казначейства и др., включив в область политической истории личные отношения и неформальные отношения власти[2]. И если традиционные модели патроната рассматривали в качестве его источников обладателей публичных должностей, то в последние десятилетия внимание уделяется внеинституциональному патронату, реализовывавшемуся через персональные связи[3].

Отношения патроната представляют собой важный социальный механизм, позволявший интегрировать те группы, которые иначе могли бы остаться маргинальными, тем самым создавая в обществе напряженность и даже угрозу вооруженного конфликта. Интегрирующую функцию выполнял королевский двор, где отношения патроната составляли основу жизни и играли важную роль при замещении должностей и принятии политических решений — не в последнюю очередь потому, что сети патроната — это одновременно и каналы получения и распространения информации. В эти отношения включались мужчины и женщины. Последние выступали в роли патронов и посредников при назначении на церковные и светские должности, пожаловании земель, титулов и доходов, таким образом вторгаясь в области, которые обычно считались мужскими. Однако такие действия женщин не считались из ряда вон выходящим; напротив, вовлеченность женщин-аристократок в отношения па-

2 Применительно к истории Англии см., например: **Daybell**. 2004; **Gunn**. 1995; **Alford**. 2002; **Mears**. 2009.

3 О патронате в раннее Новое время см.: **Kettering**. 1986; **Peck**. 1990; **MacCaffrey**. 1991; **Kettering**. 1992; **Giry-Deloison**. 1995; **Carroll**. 1998; **Walsby**. 2007; **Questier**. 2006; **Marshall**. 2009; **Cogan**. 2021.

трона́та была проявлением их нормальной социальной активности[4].

«Мужской» патронат образовывал преимущественно, но не исключительно вертикальные связи служения и покровительства, а также охватывал друзей и «коллег», которых объединяли публичные политические функции — например, совместное участие в управлении графством, в парламентских сессиях, служба в армии короля / сеньора, или при дворе. Женские сети патроната отчасти перекрывали родовые клиентелы, однако они чаще были ориентированы горизонтально, формируя связи между линьяжами за счет родственных и дружеских отношений, охватывавших два-три поколения (сестры, братья, кузены и кузины, родственники в браке, женщины, с которыми дамы вместе росли, а также те, кого они сами воспитывали, соседи и соседки и т.п.)[5].

Сети патроната активно участвовали в обмене новостями, и здесь женщины наряду с мужчинами собирали информацию различного порядка, которая могла считаться политической, распространяли и потребляли ее — как авторы писем, посредники и читатели. Действовали они при этом на различных уровнях: местном, национальном и транснациональном[6].

Исследователи 1980-90-х гг. рассматривали распространение политических новостей как исключительно мужской вид деятельности[7] и считали, что женщины были погружены в домашний, частный мир и не выражали интереса к пуб-

4 Kettering. 1989; Harris. 1990; Eales. 1990; Harris. 1992; Larminie. 1995; Harris. 1997; Sánchez. 1999; Hufton. 2000; Payne. 2001; Munns. 2003; Payne. 2004.

5 Cogan. 2021: 26-27.

6 Daybell. 2006: 30.

7 Levy. 1982: 20-23; Cust. 1986: 62-63; Love. 1998: 12-38.

личной политике[8]. Однако переосмысление границ политической сферы и включение в нее непрямой власти, реализованной через персональные контакты, а также и отказ от резкого разграничения публичного и приватного применительно к истории раннего Нового времени привели к переоценке роли женщин в создании и поддержании сети коммуникаций, охватывавших всю страну и выходивших за ее пределы. Особенно важными были придворные дамы: их близость к монарху — особенно если монарх был женщиной — делало их незаменимыми посредниками между королем/королевой, влиятельными придворными и чиновниками и остальными дворянами. От них новости распространялись в графства (в виде писем и слухов) и за границу (в письмах и посольских депешах). Дамы передавали послания, которые невозможно или нежелательно было обнародовать, выступали посредниками в неофициальных переговорах и т.п.[9]

Английские католики второй половины XVI — начала XVII в. не занимали должностей при дворе из-за своей конфессиональной принадлежности и порой вступали в конфликт с правительством. Если же этот конфликт выталкивал католиков за границу, там им необходимо было встроиться в другую систему патроната, прежде всего, габсбургскую, а позднее, ближе к середине XVII в., французскую. И для обеих они были чужаками. Включение в новую систему патроната требовало понимания того, как она устроена, чье покровительство особенно важно, как его добиться и т.п. Такими знаниями эмигранты, особенно сразу после приезда, не обладали, поэтому не могли конкурировать на равных с местными претендентами на награды и должности.

8 Atherton. 1998: 49-50.

9 Hufton. 2000: 1; Akkerman, Houben. 2013.

В статье рассматривается создание и функционирование сетей патроната, сформированных английской аристократкой, Джейн Дормер, герцогиней Ферия во второй половине XVI и начале XVII в. Политическая (в любом понимании термина) деятельность Джейн Дормер, и ее сеть контактов делала ее посредницей между английскими католиками и покровителями в Испании и Нидерландах[10].

Джейн Дормер (1538-1612), герцогиня Ферия, принадлежала к семье, представители которой на протяжении нескольких поколений служили монархам из династии Тюдоров. Поскольку выстроенная Джейн сеть коммуникаций в значительной степени опиралась на родственные отношения, необходимо реконструировать ее семейные связи, обусловившие размах и разветвленность ее клиентелы. Придворная карьера Дормеров была тем более блестящей, что они не могли похвастаться древним происхождением. Хотя позднейший биограф герцогини Ферия и пытался сочинить Дормерам длинную родословную, восходящую ко временам Вильгельма Завоевателя[11], на самом деле прадед героини Джеффри Дормер (ум. 1503)[12] торговал шерстью в Кале и, разбогатев, приобрел поместье в Оксфордшире. Его сын Уи-

10 До сих пор не существует монографии, посвященной Джейн Дормер. Ее жизни в эмиграции посвящена глава в работе иезуита Альберта Луми об английских эмигрантах в Испании: **Loomie**. 1963: 94-128. Политическое влияние герцогини Ферия затронуто в исследовании Ханны Крумме: **Crummé**. 2013. См. также **Rodriguez-Salgado**. 2004. После смерти Джейн Дормер ее секретарь Генри Клиффорд составил биографию герцогини: **Clifford**.1887. Первоначальный вариант этого текста был написан между 1615 и 1631 г., однако оставался незавершенным вплоть до 1643 г. О биографии Джейн Дормер см.: **Серегина**. 2016a; **Серегина**. 2019b. Русский перевод см.: **Клиффорд**. 2019; **Клиффорд**. 2020.

11 **Clifford** 1887: 8; **Клиффорд** 2019: 273.

12 Здесь и далее все биографические данные, кроме особо оговоренных случаев, приводятся по биографической базе данных: **The History of Parliament**.

льям Дормер (ум. 1506) стал одним из многочисленных дворян, разводивших овец на местных холмах и женился на наследнице соседнего манора (Джейн Лонселин). Разводили овец и торговали шерстью и два его младших брата, Питер и Майкл Дормеры.

По-настоящему восхождение семьи началось только с сына Уильяма, сэра Роберта Дормера (1486-1552) — богатого землевладельца, мирового судьи, шерифа графства и его представителя в парламенте, а с 1535 г. также и придворного — хранителя королевских соколов. Своим возвышением сэр Роберт был обязан второму браку своего отца: его мачехой стала Агнес, незаконнорожденная дочь Ричарда Вудвилла, графа Риверса и сводная сестра королевы Елизаветы, жены Эдуарда IV. Агнес Дормер приходилась, таким образом, теткой королеве Елизавете Йоркской, жене первого Тюдора и матери Генриха VIII. Кроме того, Роберт Дормер активно переписывался с министром Генриха VIII Томасом Кромвелем и, возможно входил в его клиентелу.

Женой Дормера в 1512 г. стала Джейн Ньюдигейт (ум. 1571), принадлежавшая к дворянской семье, представители которой активно делали карьеру при первых Тюдорах. Правда, средством возвышения здесь стала не торговля, а занятия правом. Отец Джейн, Джон Ньюдигейт (ум. 1529) из Харфилда (графство Миддлсекс) учился в Линкольнс-Инне, а позднее стал одним из членов корпорации барристеров (*Serjeant-at-law*)[13]. Женился он на Амфиллис Невилл — дочери сэра Джона Невилла из Ростона (графства Норхэмптоншир).

Судебная карьера Ньюдигейта сделала возможным следующий шаг карьеры — придворные должности. Старший сын Уильям Ньюдигейт женился на Энн Даррелл, дочери сас-

13 **Ives**. 1983: 470.

секского дворянина и клерка королевской кухни. В 1525 г. тесть пристроил зятя на службу в ведомство королевских конюшен. Младший брат, Себастьян Ньюдигейт отличился еще больше, став джентльменом опочивальни короля Генриха VIII. Впрочем, его придворная карьера оказалась недолгой: в 1526 г., после смерти жены Себастьян отказался от должности и имущества и стал монахом картузианской обители в Лондоне. Впоследствии он не принял разрыва с Римом и был казнен в 1535 г. как изменник (за то, что продолжал считать папу главой церкви)[14].

Сестра Джейн, Дороти Ньюдигейт вышла замуж в еще одну семью придворных. Ее муж, сэр Леонард Чемберлейн (1504-1561) был одним из дворян личной охраны короля (с 1532 г.), причем его отец служил Генриху VIII в этом качестве с самого начала царствования (с 1509 г.), а младший брат, сэр Ральф Чемберлейн, впоследствии станет одним из телохранителей Марии I. Родственники бабушки с отцовской стороны будут важную роль в жизни герцогини Ферия, так что стоит предположить, что семейный клан был сплоченным, а женщины семьи прилагали много усилий на поддержание контактов между родственниками.

Сын сэра Роберта Дормера и Джейн Ньюдигейт, сэр Уильям Дормер (1514-1575) унаследовал от отца его обширные поместья в Бекингэмшире и Оксфордшире, придворную должность хранителя королевских соколов, а также влиятельного покровителя — Томаса Кромвеля. Благодаря последнему Уильям Дормер заключил выгодный брак, породнившись с семьей Сидни, которая относилась к числу высокопоставленных и влиятельных придворных.

---

14 Bainbridge. 2004.

Как и в случае со многими другими тюдоровскими аристократами, восхождение семьи Сидни к центру политической власти пришлось на последние десятилетия XV в. после того, как кентский дворянин Николас Сидни женился на Энн Брендон. Ее отец верой и правдой служил Йоркам, а вот братья Томас и Уильям после смерти Эдуарда IV перешли на другую сторону. Они приняли участие в восстании герцога Бекингэма в 1483 г., а затем сражались против Ричарда III в составе армии первого Тюдора. Уильям Брендон был знаменосцем Генриха Тюдора и пал в битве при Босуорте (1485). Генрих VII воспитывал его сына, Чарльза Брендона (будущего герцога Саффолка) при своем дворе вместе с принцем Генрихом. А Томас Брендон стал лордом-камергером первого Тюдора. Таким образом, Сидни стали родственниками влиятельных придворных.

Сэр Уильям Сидни (1482-1552) благодаря своим связям сделал прекрасную карьеру. В юности он путешествовал по Испании, где выучил испанский язык, помимо обычного для придворных французского. Вернувшись в Англию, он стал одним из телохранителей Генриха VIII, затем джентльменом его опочивальни и наставником его сына, принца Эдуарда. Женился сэр Уильям на Энн Фицуильям (урожд. Пакенхэм), вдове Томаса Фицуильяма. Сводный брат ее первого мужа, Уильям Фицуильям, граф Саутхэмптон (1490-1542), был одним из друзей детства короля Генриха VIII и на протяжении всего царствования оставался близким ему человеком, занимая высокие посты казначея двора и лорда-хранителя малой печати. А графиня Саутхэмптон была дамой свиты Екатерины Арагонской.

Родственники матери обеспечили Джейн Дормер контактами и при елизаветинском дворе. Одна из сестер матери, Люси, вышла замуж за сэра Джеймса Харингтона. Три из их

дочерей (кузины Джейн) — Мейбл, леди Ноэл (или Ноуэлл), Сара, леди Хейстингс, и Теодозия Саттон, леди Дадли — были придворными дамами в последние годы царствования королевы Елизаветы. Другая тетка Джейн, Фрэнсис Сидни, стала женой графа Сассекса и с 1578 г. дамой королевской опочивальни. Такую же должность с самого начала царствования занимала и жена ее дяди, сэра Генри Сидни, придворного и королевского губернатора Ирландии — Мэри (урожд. Дадли), подруга королевы и сестра ее фаворита, графа Лестера. Придворными были и их дети — знаменитый поэт сэр Филипп Сидни, его брат Роберт (будущий граф Лестер) и Мэри Герберт, графиня Пемброк.

Таким образом, через родственников матери Джейн Дормер оказывалась связанной с людьми, входившими в ближний круг королевы Елизаветы. Все они были протестантами, тогда как родственники отца оставались верны католичеству. Прежде всего это относится к Дормерам и Ньюдигейтам. Благодаря второму браку отца семья обрела крепкие связи и с другими католическими кланами. Второй женой сэра Уильяма Дормера стала Дороти Кейтсби, происходившая из богатой, хоть и не титулованной семьи из Норхэмптоншира[15]. Сводные брат и сестра Джейн — Роберт и Мэри Дормеры в 1570 г. вступили в двойной брак с наследниками католика виконта Монтегю Энтони и Элизабет Браунами[16]. А младшая дочь Маргарет стала женой сэра Генри Констебла из Йоркшира. Таким образом, семейные связи Джейн Дормер давали ей широкий спектр контактов, охватывавших как придворные круги, так и католические линьяжи и разные графства севера, юга и центра Англии.

15 **Cogan** 2021: 67-68.

16 **Серегина**. 2017: 49-50.

Джейн Дормер фактически выросла при дворе. Она училась вместе с принцем Эдуардом и была подругой его детских игр. Позднее ее приняли фрейлиной в свиту принцессы Марии, еще до 1553 г. Высоким назначением девушка могла быть обязана своему деду Сидни. Возможно также, что патронессой в данном случае выступила бабушка, леди Сидни, в первом браке Фицуильям. Она продолжала поддерживать отношения с семьей своего первого мужа, в том числе с семьей деверя, Уильяма Фицуильяма, графа Саутхэмптона. Жена последнего Мейбл (урожд. Клиффорд) в свое время служила при дворе королевы Екатерины Арагонской, а дамы свиты Екатерины и их родственницы позднее сформировали и свиту принцессы Марии. Графиня Саутхэмптон была крестной матерью Мейбл, одной из дочерей сэра Уильяма и леди Энн Сидни. После 1547 г.[17] служить принцессе Марии отправилась Мейбл Сидни, ее сестра Элизабет и племянница Джейн[18].

Девушка быстро стала одной из самых доверенных дам королевы Марии, которая, по сути, считала ее чем-то вроде приемной дочери. Джейн частно делила с королевой постель, что подразумевало высокую степень доверия: дамы, ночевавшие спальне королевы, охраняли ее тело (они были последней линией обороны в случае нападения) и репутацию, утешали после ночных кошмаров и ухаживали в болезни. Доверие королевы проявилось в виде высокой должности: после 1553 г. Джейн была хранительницей драгоценностей, и это было необычным назначением[19]. Обычно эту должность занимали не фрейлины (*maids of honour*), а дамы опо-

17 Правительство Эдуарда VI в 1547 г. позволило расширить свиту принцессы Марии.

18 Серегина. 2019b: 166.

19 Серегина. 2019b: 168.

чивальни (*ladies of bedchamber*), которые были старше и обычно уже замужними женщинами.

Несмотря на свою юность, Джейн Дормер благодаря доверию королевы обрела политический вес при дворе, и это превратило ее в завидную невесту. Здесь же Джейн познакомилась и со своим будущим мужем. Гомес Суарес де Фигероа и Кордоба (1523–1571), граф, а с 1567 г. герцог де Ферия, входил в состав ближнего круга короля Филиппа II и был капитаном его гвардии[20]. Обручившись с согласия царственных супругов с Джейн Дормер (вероятно, в 1556 г. или в начале 1557 г.), граф Ферия вместе со своим господином отправился в Нидерланды, а затем — воевать против Франции; в 1557 г. он участвовал в сражении при Сент-Кантене и вернулся в Лондон лишь поздней осенью 1558 г. в качестве личного представителя Филиппа II. После смерти Марии I Филипп II предоставил графу Ферии полномочия испанского посла в Лондоне (декабрь 1558 г. — май 1559 гг.).

Брак Джейн Дормер и графа Ферии вписывается в уже сформировавшуюся на тот момент при дворах Габсбургов традицию заключать супружеские союзы между придворными из свит жениха и невесты. Такие браки помогали создавать династии придворных, включая их в сеть отношений патроната, преодолевавших национальные границы и связывавших дворы Вены, Мадрида и Брюсселя[21]. По всей видимости, предполагалось включение английской придворной аристократии в этой систему, и брак Джейн Дормер и Ферии должен был стать «первой ласточкой».

Ферия обвенчался с Джейн Дормер в Лондоне 28 декабря 1558 г. Мария Тюдор к тому моменту уже скончалась, а

20 Loades. 2004.

21 De Cruz Medina. 2013.

вместе с ней исчезло и особое положение Джейн при дворе: хотя Елизавета и была с ней хорошо знакома, особого благоволения к ней новая королева не выказывала. Родственники графа Ферии не желали этого брака, да и семья Джейн была против, не видя смысла в испанском альянсе[22]. Тем не менее, этот союз все же состоялся; движущей силой здесь почти наверняка был король Филипп, стремившийся сохранить связи с английским дворянством. Стоит отметить, что в середине XVI в. постоянные представители монарха при чужом дворе не обязательно приезжали с женами: они порой вступали в брак с местными женщинами, благодаря чему присоединялись к местным сетям патроната и политических коммуникаций[23]. И хотя Джейн Дормер перестала быть придворной дамой, она по-прежнему оставалась частью разветвленного придворного клана (см. выше) и незаменимым источником информации для представителя короля Филиппа. Таким образом, утратив положение при дворе, она немедленно обрела статус жены посланника самого могущественного государя Европы.

Став женой графа Ферии, Джейн оказалась в самом центре политических контактов Габсбургов в Лондоне. Даже после отъезда ее мужа из Англии весной 1559 г.[24] она продолжала жить в резиденции испанского посла — Дарэм-Хаусе на Стренде, и именно она принимала в мае 1559 г. посла императора Фердинанда барона Брюнера[25].

Через Джейн осуществлялись и контакты испанцев с недовольными английскими аристократами. Еще перед своим

22 Clifford. 1887: 104.

23 Allen. 2019: 620.

24 Новым послом Испании в 1559–1564 гг. был Альваро де Квадра, епископ Аквильский (ум. 1564).

25 Queen Elizabeth. 1928: 73.

отъездом граф Ферия, разуверившийся в возможности иметь дело с Елизаветой, начал подыскивать ей замену. Двадцать четвертого марта 1559 г. он писал своему королю о разговоре, состоявшемся у него с леди Кэтрин Грей — правнучкой Генриха VII Тюдора и возможной наследницей престола, согласно условиям завещания Генриха VIII[26]. Как особа королевской крови, Кэтрин служила в свите королевы Марии, а затем и Елизаветы[27]. В разговоре с графом она пожаловалась на то, что новая королева не приблизила ее к себе и не включила в число дам опочивальни, сделав лишь фрейлиной, а также не объявила о ее наследственных правах[28]. Наверняка при посредничестве графини Ферия состоялся и другой важный разговор: в декабре 1559 г. католик виконт Монтегю, муж подруги Джейн — Магдален Дейкр, с которой они вместе служили при дворе королевы Марии — обсуждал с послом Брюнером угрожающую перспективу франко-шотландского альянса, целью которого стало бы возведение на английский престол Марии Стюарт (тогда — королевы Шотландии и Франции). Целью Брюнера было получить поддержку аристократов-католиков своим планам династического брака Елизаветы и эрцгерцога Карла Штирийского[29].

Елизавета была не слишком довольна графиней Ферия, и это проявилось во время аудиенции, которую королева дала ей перед отъездом в Нидерланды, к мужу, 26 июля (или 24 июля, согласно другой датировке). Утром того дня графиня прибыла в Отфорд (Кент), где находился двор, в сопровождении сменившего ее мужа на посту посла Альваро де Квад-

26 Серегина. 2013:67-69.
27 Merton. 1992: 259.
28 CSP Simancas. 1892: 44-45. См. также Серегина. 2020b: 173.
29 Серегина. 2017: 103.

ры, епископа Авильского. Последовавшие события привели к небольшому дипломатическому скандалу.

Сохранились два рассказа о том, что произошло в тот день. Один из них представлен в биографии Джейн:

> 24 июля она отправилась попрощаться с королевой Елизаветой. Она ожидала в парадном покое, когда королева позовет ее, и долго оставалась на ногах, так что испанский посол начал сердиться, ведь она была уже на седьмом месяце беременности. Епископ громко заявил, что, учитывая, кто она такая, и ее беременность, ей не подобает стоять и ждать, и стал уговаривать ее сесть на стул королевы. Когда королева Елизавета узнала об этом, то немедленно вышла к ней[30].

Похожую сцену описывает и датированное 26 июля 1559 г. письмо государственного секретаря, сэра Уильяма Сесила, английскому послу в Брюсселе сэру Томасу Чалонеру[31] с жалобой на поведение Альваро де Квадры, которую надлежало довести до сведения Филиппа II. Согласно письму, Джейн Дормер явилась на аудиенцию в сопровождении испанского посла, а также дона Хуана де Айалы[32], которого Филипп II отправил в Лондон специально для того, чтобы сопроводить ее к мужу в Нидерланды. Беременной графине Ферия предложили удалиться в покои одной из дам королевской опочивальни (леди Мэри Сидни, жены ее дяди, или леди Маргарет Ховард[33]), однако она отказалась, явно настаивая на публичной аудиенции, как то подобало статусу жены

30 Clifford. 1887: 109; Клиффорд. 2019: 346.

31 Сэр Томас Чалонер (1521–1565) — тюдоровский придворный и дипломат, представлявший своих монархов при дворах Габсбургов в Вене, Мадриде и Брюсселе. В 1559–1560 гг. — посол королевы Елизаветы в Брюсселе, в 1561–1565 гг. посол при испанском дворе:

32 Дон Хуан де Айала — испанский дипломат, один из королевских секретарей.

33 Маргарет Ховард (урожд. Гэмедж, ум. 1581), дама королевской опочивальни, жена лорда Уильяма Ховарда из Эффингэма.

посла. Королева заставила себя долго ждать, и это обстоятельство Альваро де Квадра счел неподобающим обхождением для испанской аристократки. Повысив голос, он настаивал на том, чтобы королева немедленно приняла его, а затем и вышла к Джейн, или же последняя отправится домой. В результате королева отказалась принять испанского посла, однако снизошла до того, чтобы повидать Джейн и Хуана де Айалу в своих личных покоях[34] — избежав тем самым публичной аудиенции.

Причины конфликта могут быть истолкованы поразному. Исследовавшая биографию Дормер Ханна Крумме считает, что недовольство королевы вызвали якобы утерянные Джейн украшения королевы Марии, которых якобы недосчитались при передаче ее драгоценностей дамам Елизаветы — результат интриги дам из ее окружения, оклеветавших Джейн[35]. Крумме считала действия дам продиктованными желанием устранить влиятельную придворную конкурентку. Возможна и другая интерпретация конфликта вокруг утерянных украшений: желание самой Елизаветы представить Джейн Дормер ненадежной свидетельницей, на слова которой нельзя полагаться. Необходимость подорвать доверие к Джейн Дормер могло быть связано с тем обстоятельством, что именно она, как доверенное лице Марии I, 8 или 9 ноября 1558 г. отправилась к тогда еще принцессе Елизавете в Хэтфилд и от имени своей умирающей госпожи приняла обещание Елизаветы сохранить католическую веру и, по всей видимости, принять предложение Филиппа II. Давая обеща-

34 Lettenhove. 1882: 572-573.

35 Crummé. 2013: 58. Предметом разбирательства стали предметы относительно небольшой ценности — золотые (возможно, позолоченные) пуговицы королевы Марии.

ния, Елизавета вовсе не собиралась их выполнять, и в ее интересах было подорвать доверие к свидетельству Джейн[36].

Наконец, еще одним вариантом истолкования конфликта на аудиенции может быть несовпадение представлений о дипломатическом протоколе. В XVI в. дипломатическая сфера претерпела революцию: впервые появились постоянные представители того или иного правительства при иностранных дворах. В отличие от послов предшествующих эпох дипломаты XVI в. часто были мирянами и привозили с собой в чужеземные города жен, или же женились там. На протяжении столетия жены послов постепенно обретают отчетливый, хотя никогда не определявшийся официально статус. Постепенно формировалось и представление о том, что жены прибывающих и отбывающих послов должны получать аудиенции у монарха, о том, кто и как должен был этих дам принимать, какому церемониалу при этом следовать и т.п. Временем возникновения этих дипломатических практик считается как раз середина столетия, и в разных странах они развивались неравномерно[37]. Вполне возможно предположить, что Джейн Дормер стала жертвой несовпадения представлений англичан и испанцев о том, какие почести нужно оказывать жене посла, которую к тому же Елизавета имела все основания считать своей подданной, а де Квадра — супругой представителя Филиппа II и испанской дворянкой.

Джейн Дормер получила этот двойной статус англичанки и испанской аристократки, да еще и жены посла, которая в силу положения мужа была своего рода представительницей Филиппа II. Таким образом, ее сети коммуникаций объединяли представителей ее английского клана, преимуще-

36 Серегина. 2020b.
37 Allen. 2019: 623-624.

ственно, но не исключительно католиков, английских дипломатов, с которыми она контактировала как англичанка, и жена испанского представителя, обменивавшаяся письмами с самыми высокопоставленными лицами Европы.

О последнем свидетельствует прием, оказанный ей по пути в Испанию[38]. Так, за ней из Брюсселя отправили особого представителя короля Филиппа, Хуана де Айалу. В Дувр Джейн сопровождали английские аристократы, которых возглавляли граф Сассекс и ее дядя, сэр Генри Сидни, а также новый посол Филиппа II[39]. Графиня отправлялась с большой свитой, в составе которой была и ее бабушка, леди Дормер, а также несколько дам из расформированной свиты Марии Тюдор[40].

В Кале Джейн встречал французский губернатор (в компании губернатора соседней Булони), после чего графиня Ферия направилась в Брюгге. В каждом городе на испанской территории — в Дюнкерке, Гравлине, Ньивпорте и Брюгге (где находился граф) — ее ждали торжественные встречи с речами, представлениями и артиллерийским салютом[41]. В Брюгге Джейн и ее супругу нанесли визит младший брат герцога Альбы, дон Бернардино де Толедо, великий приор Ордена Св. Иоанна в Кастилии, и дон Луис Мендес де Аро, дворянин королевской опочивальни[42].

После Брюгге графиня проследовала через Гент в Антверпен и Льеж. В этих городах ее также ждал пышный прием[43]. Джейн Дормер планировала остановиться в Льеже и дождаться родов (она была уже на восьмом месяце беремен-

38 Серегина. 2021: 227-230.
39 Clifford. 1887: 109.
40 Clifford. 1887: 110.
41 Clifford. 1887: 110-111.
42 Clifford. 1887: 111.
43 Clifford. 1887: 112.

ности). Однако правительница Нидерландов Маргарита Пармская[44] настояла на приезде графини к ней в Мехельн и разместила в доме, уступленном для нее архиепископом[45]. Там 28 сентября 1559г. у Джейн родился сын, которого назвали Лоренсо. Его рождение стало придворным праздником, отмечавшимся балами, представлениями и турнирами[46]. Крестными родителями мальчика стали кардинал Гранвелла и епископ города Турне[47], а также сама Маргарита Пармская и Анна де Лален, графиня Хогстратен[48].

После празднеств семья Ферия разместилась в Лувене; часть английской свиты осталась здесь, в доме бабушки, леди Джейн Дормер[49]. Остальная часть свиты весной 1560 г. отправилась с Джейн и ее супругом в Испанию. Клиффорд посвятил целую главу этому путешествию, подробно описывая, как отбывающую пару провожали празднествами в Брюсселе, затем встречали на французской границе и торжественно препроводили в Сен–Дени, а оттуда в Париж, где супругов разместил в своем доме дядя королевы, герцог де Гиз. Из Парижа граф Ферия с супругой отправились в Амбуаз. Там

---

44 Маргарита Пармская (1522–1586), незаконнорожденная дочь императора Карла V, жена Оттавио Фарнезе, герцога Пармского. В 1555–1567 гг. управляла Нидерландами от имени Филиппа II Испанского.

45 Архиепископскую кафедру занимал тогда знаменитый кардинал Гранвелла (Антуан Перно де Гранвель, 1517–1586), один из ведущих политиков, служивших династии Габсбургов.

46 Clifford. 1887: 112–113.

47 Шарль де Крои (1505–1564), епископ Турне в 1524–1564 гг.

48 Анна фон Ренненберг, дочь графа Вильгельма фон Ренненберга, вдова Филиппа де Лалена (ок. 1510–1555), графа Хогстратена, штатхальдера Гельдернского. Младенца к купели несла старшая дочь графини (Маргарита де Лален (ум. 1598), с 1559 г. жена графа Филиппа де Линя), а младшая (Барбара де Лален, с 1564 г. супруга графа Максимилиана фон Фолькенбурга) поддерживала концы мантии, в которую его завернули. Clifford. 1887: 114.

49 Clifford. 1887: 115.

они были приняты Франциском II и Марией Стюарт, а также и королевой–матерью, Екатериной де Медичи. Клиффорд уделил немало внимания знакам внимания, оказанным графине Марией Стюарт, и упомянул также, что с момента отъезда и до смерти Марии дамы состояли в переписке[50].

Наконец, в июне 1560 г. супруги добрались до Испании. 9 августа 1560 г. графиня Ферия прибыла в Толедо во главе торжественной процессии и была принята королем[51], а затем и королевой — Елизаветой Валуа, которой она передала новости о ее французских родственниках. Клиффорд отметил также, что самой графине нанесли визиты представители португальского короля и испанские аристократы[52].

Торжественная встреча графини Ферия отражал высокий статус супруги представителя испанского монарха. Но оказавшись в Испании, Джейн необходимо было встраиваться в новую для себя систему патроната и разобраться в системе придворных группировок. Мадридский двор второй половины XVI в. раздирали внутренние конфликты: столкновения между придворными партиями «альбистов» (сторонников герцога Альбы) и «эболистов» (партии принца и принцессы Эболи). Этот конфликт давно привлекал внимание историков; сейчас исследователи склонны определять данное политические столкновение как острое соперничество двух аристократических клиентел (домов Толедо и Мендоса соответственно), на которое накладывалось и противостояние политических идеологий. Партию «альбистов» (или «кастильцев», как она именовалась в конце правления Филиппа II) отличало внимание к интересам Кастилии и кастильской знати и их приори-

50 Clifford. 1887: 115-119.
51 Clifford. 1887: 121.
52 Clifford. 1887: 121-122.

тету в рамках испанской империи, тогда как «эболисты», к числу которых, помимо клиентов многочисленного семейства Мендосы, тяготели многие аристократы не–кастильского происхождения, были склонны поддерживать идеи религиозной реформы, приходившие на Пиренейский полуостров извне (прежде всего, из Италии и Фландрии), оказывали покровительство монашеским орденам (например, иезуитам, кармелитам и др.) и имели друзей в Риме, за что и заслужили наименование «папской партии»[53].

Политическая жизнь испанского двора в первой трети XVII в. была не менее бурной. Придворной группировке, возглавляемой фаворитом короля Филиппа III герцогом Лермой, противостояли придворные и аристократы, тесно связанные с женщинами королевской династии. В центре этой группы находились императрица Мария (1528–1603), сестра Филиппа II (и мать его третьей жены Анны), которая, овдовев, вернулась на родину и провела последние 20 лет жизни в обители босоногих кармелиток в Мадриде. Вместе с ней в Испанию прибыла ее младшая дочь Маргарита (1567–1633), принявшая постриг в той же обители. Наконец, к этой же партии принадлежала королева Маргарита Австрийская (1584–1611), жена Филиппа III. Дамы королевской крови пользовались большим политическим влиянием, и именно к этой придворной партии тяготели послы из Вены и Рима, а также представители ордена иезуитов.

Граф Ферия относился к числу политических противников герцога Альбы, что связывало его семью с партией «эболистов», а сам Руй Гомес де Сильва, принц Эболи, был его па-

53 Обзор историографии и современного состояния исследований, посвященных придворным группировкам в Мадриде второй половины XVI — начала XVII в. см. в: **Millán**. 2017. См. также **Sánchez**. 1999: 36–60.

троном уже в конце 1550-х гг.[54] Как и другие представители этой придворной группировки, Ферия выступал за агрессивный политический курс в отношении Англии, против чего возражал герцог Альба. В результате после 1561 г. Ферия уехал в родовое поместье в Сафре (Эстремадура), где его супруга знакомилась со своими новыми родственниками и приспосабливалась к обычаям новой родины. На это у графини ушло несколько лет, которые она провела в Сафре, периодически приезжая в столицу. В 1567 г., с началом волнений в Нидерландах, положение ее супруга изменилось. Король назначил его членом Совета войны, даровал ему титул герцога и звание испанского гранда, а также пожаловал его семье в наследство маркизат Вильяльба. В 1571 г. герцога Ферию назначили губернатором Нидерландов, вместо впавшего в немилость герцога Альбы. Однако собиравшийся в путь герцог внезапно заболел и умер в Эскориале, оставив Джейн молодой вдовой, матерью несовершеннолетнего наследника титула с расстроенным долгами имением[55].

В годы вдовства герцогиня Ферия укрепила альянс с кланом Мендоса (семья Аны Мендосы де ла Серды, принцессы Эболи), устроив брак сына, Лоренсо Суареса де Фигероа, II герцога Ферии (1559–1607) с Исабел де Мендосой (ум.1593), дочерью герцога Инфантадо (главы всего разветвленного клана Мендоса)[56]. Впоследствии герцог Ферия, принадлежавший к «папистской партии», был послом испанской короны в Риме и Франции при Филиппе II, а при его преемнике — вице–королем Каталонии и Сицилии. При этом вдовству-

54 Boyden. 1995: 195 (n.22).

55 Valencia Rodríguez. 2010: 221-222, 227.

56 Иниго Лопес де Мендоса, V герцог Инфантадо (1536–1601), как и I герцог Ферия, сопровождал Филиппа II в Англию, и его дружба с Джейн Дормер восходит к середине 1550-х гг.

ющая герцогиня Ферия поддерживала дружеские связи с секретарем Филиппа II Хуаном де Идиакесом, тяготевшим, скорее, к «кастильцам»[57]. После смерти сына Джейн устроила брак внука, Гомеса Суареса де Фигероа, III герцога Ферии (1587–1634), с Франсиской де Кардона, дочерь герцога Сессы — союзника герцога Лермы, фаворита молодого короля Испании Филиппа III. Таким образом, семья Ферия на протяжении трех поколений оставалась близкой самым влиятельным людям испанского двора[58]. Покровительство герцогини поэтому было англичан незаменимым. Кроме того, она была и важным источником информации. Этим обстоятельством пользовались английские послы в Испании. Один из них, Томас Чалонер, в 1561–1565 гг. поддерживал дружеские контакты с тогда еще графиней Ферия. Об этом свидетельствуют сохранившиеся письма, которыми они обменивались[59].

В его письмах к ней обсуждались политические вопросы — например, ход переговоров между Англией и Францией о статусе Кале и Гавра в 1563 г. и другие политические новости из Англии и Франции[60]. Затрагивались и другие темы: Чалонер сообщал Джейн новости о ее оставшихся в Англии родственниках, получая в свою очередь информацию от своего агента Роберта Моффата. Так, в письме от 13 сентября 1563 г. во время вспышки чумы в Лондоне Моффат сообщал Чалонеру новости о здоровье членов семьи Дормер: сестра графини [леди Энн Хангерфорд] и ее отец, сэр Уильям Дормер здоровы, но писавший не имел сведений о мачехе, леди

57 Хуан де Идиакес-и-Оласабаль (1540-1614), секретарь и советник Филиппа II, глава Совета орденов.

58 Wiltrout. 1987: 45–56; Valencia Rodríguez. 2010: 221-227, 230-236.

59 CSP Foreign. 1869: 8, 15, 19, 26, 27, 227, 310, 520; CSP Foreign. 1870: 92, 243, 249, 470. См. также Sowerby. 2016: 312-313.

60 CSP Foreign. 1869: 227.

Дороти[61]. После отзыва Чалонера на родину Джейн продолжала получать известия о родственниках по дипломатическим каналам, но теперь этим занимались испанские послы. В 1566 г. испанский посол Гусман де Силва даже нанес визит ее отцу, сэру Уильяму Дормеру, в его поместье Эйнтроп (Оксфордшир)[62]. А 29 мая 1575 г. уже другой посол, Антонио де Гуарас сообщал королевскому секретарю Габриэлю де Сайасу о том, что в ответ на письмо герцогини Ферия отправил ей известие о смерти ее отца[63].

Английский посол в начале 1560-х гг. затрагивал и глубоко личные темы, в частности, беременность герцогини и состояние ее здоровья[64]. Посол также регулярно наносил герцогине визиты в Мадриде и в поместье Ферия Сафра, и часто отправлял ей подарки. Так, например, письма его агентов в Севилье сообщают об отправке ей двух голов сыра[65], а также бочки копченой селедки[66].

Преемник Чалонера, Джон Мэн — клирик-протестант, не сумел наладить отношений с герцогиней и писал о ней в Лондон неодобрительные письма. В декабре 1567 г. он сообщал Уильяму Сесилу:

> она сомневалась, что Господь дарует королевству [Англии — *А.С.*] процветание, ведь они все [англичане] еретики и живут хуже, чем турки и евреи[67].

По всей видимости, слухи об этом дошли до герцогини в Испании от ее английских родственников, и, что совсем не-

61 Дороти Дормер благополучно пережила эпидемию 1563 г.
62 **CSP Simancas**. 1892: 574.
63 **CSP Simancas**. 1894: 493.
64 **CSP Foreign**. 1869: 520.
65 **CSP Foreign**. 1869: 119.
66 **CSP Foreign**. 1867: 119, 314.
67 **CSP Foreign**. 1871: 382.

удивительно, миссия Мэна закончилась неудачей — его выдворили из Испании в 1568 г.

Другие послы Англии были как минимум нейтральны по отношению к герцогине, а после окончания войны с Испанией (1585–1604) английские послы вернулись к практике предшественников и использовали семью Ферия как посредников при испанском дворе. Они сами и их домочадцы наносили частые дружественные визиты герцогине. В биографии герцогини, составленной ее секретарем, упоминаются визиты Джона Дигби[68]. Жена последнего, леди Беатрис Дигби (урожд. Уолкотт) посещала герцогиню Ферия во время ее последней болезни[69].

Основой политического влияния графа Ферия и его жены в Испании был доступ к информации из Англии, от друзей и родственников, превращавших членов семьи, и прежде всего, саму Джейн в экспертов по Англии. В первое десятилетие своей испанской жизни Джейн получала письма напрямую из Англии. Ее друзья и родственники отправляли письма в Испанию со слугами или младшими родственниками. Иногда эти письма отсылались с дипломатической почтой. 1 сентября 1565 г. Чалонер сообщал своему агенту Уильяму Фейру, что получил пакет с письмами для графини Ферия от ее тетки (в письме ошибочно названа кузиной) Дороти Чемберлен[70]. Сын последней, Джордж Чемберлен, привозил письма Джейн в Англию в 1560 г.[71], так же, как и другой ее родственник, Джордж Фицуильям в 1571 г.[72]

68 Clifford. 1887: 192.
69 Clifford. 1887: 192-193.
70 CSP Foreign. 1870: 442.
71 CSP Domestic. 1856: 163.
72 CSP Simancas. 1894: 317.

В переписке в качестве посредниц участвовали дамы свиты герцогини Ферия. Им отправляли послания, которые предназначались герцогине. Например, Томас Чалонер порой адресовал свои послания для Джейн даме ее свиты Дамасин Стардлинг[73]. А важная политическая корреспонденция — переписка с агентом Марии Стюарт Томасом Морганом — шла через руки Дороти Эссекс, дамы свиты герцогини[74].

В 1591 г. один из агентов докладывал лорду-казначею Уильяму Сесилу, как именно распространяются новости в условиях войны: от английских родственников информация направлялась через французские порты в Нидерланды, к сестре герцогини — Энн, леди Хангерфорд, которая, расставшись с мужем, жила в Лувене. Оттуда письма доставлялись в Испанию, а содержавшаяся в них политическая информация при посредстве сына Джейн, молодого герцога Ферия, достигали ушей Филиппа II[75].

Непрерывный обмен информацией превращал Джейн Дормер во влиятельного политического игрока, обладавшего своим представлением о том, как должны развиваться отношения Англии, Испании и английских католиков. Она вела переписку с Марией Стюарт с 1560 г. почти до конца жизни шотландской королевы[76]. В 1562 г. вместе с Маргарет Дуглас, графиней Леннокс Джейн участвовала в тайных переговорах о династическом браке Марии Стюарт и Генри Дарнли (который объединил бы две ветви шотландского дома и укрепил их наследственные права на оба британских престола)[77]. Герцогиня здесь явно выступала в роли посредницы между шот-

73 CSP Foreign. 1869: 249.
74 CSP Domestic. 1856: 427.
75 CSP Domestic. 1867: 70.
76 CSP Simancas. 1892: 408-409; CSP Simancas. 1896: 568.
77 CSP Foreign. 1867: 84; CSP Simancas. 1892: 119.

ландками и испанским двором. Когда об этих планах узнала королева Елизавета, она немедленно отправила графиню Леннокс в Тауэр. Несмотря на это, династический брак между Марией Стюарт и Генри Дарнли был заключен в 1565 г.

Посредническая роль герцогини Ферии чуть было не превратилась в публичную должность. После смерти ее мужа, который так и не доехал до Брюсселя после своего назначения на пост губернатора Нидерландов, группа английских эмигрантов обратилась к королю Испании и в Рим с просьбой назначить правительницей его вдову, леди Джейн. Эту просьбу поддержала и Мария Стюарт. Назначить на публичную должность женщину, не принадлежавшей к династии Габсбургов, оказалось невозможным, но план отнюдь не был забыт: английские эмигранты (с согласия леди Джейн) обращались к нему еще дважды, в 1593 и 1596 гг. и каждый раз эти планы обсуждались на самом высоком уровне в Мадриде, Риме и Брюсселе[78].

Каждый раз слухи о назначении Джейн Дормер правительницей Нидерландов, или даже отправке ее к брюссельскому двору (в не вполне ясном качестве) были тесно связаны с планами военных действий против Англии: в 1593 г. предполагалось, что герцогиня сможет убедить своего родственника Роберта Сидни сдать удерживаемые им в Нидерландах крепости испанцам, а в 1596 г. планировалась отправка новой Армады. В этих проектах получила отражение позиция леди Джейн в отношении Англии, которую она разделяла с покойным мужем; в ее окружении присутствовали эмигранты — сторонники решения «английского вопроса» военным путем, и благодаря связям герцогини Ферия, в частности, дружбе с королевским секретарем Хуаном де

78 **Loomie**. 1963: 101, 115-119, 121-123.

Идиакесом они получили доступ к королю Филиппу. Среди них были иезуит Роберт Парсонс, сэр Фрэнсис Инглфилд и сэр Томас Фицгерберт[79]. Кроме того, герцогиня явно стремилась укрепить положение своей семьи: в 1592 г. ходили слухи о том, что она пыталась не только стать представительницей испанского короля Брюсселе, но и добиться не назначения своего сына командующим армией в Нидерландах (после смерти герцога Фарнезе)[80]. Таким образом, семья Ферия получила бы почти неограниченный контроль в делах, касавшихся Англии.

В 1603 г., со сменой династии в Англии возник план отправить уже немолодую герцогиню домой в качестве дамы свиты королевы Анны, супруги Якова I. План преследовал сразу несколько целей: во–первых, он должен был сопровождаться назначением ее сына Лоренсо, герцога Ферии, послом в Англию. Это, по крайней мере, в глазах герцогини и ее окружения, сделало бы семью Ферия незаменимой для испанского правительства во всех английских делах. Во–вторых, для английского двора присутствие герцогини Ферия в женской свите облегчило бы контакты с Римом: в отличие от Елизаветы I, отношения Якова I с папским престолом не были враждебными, но официальные дипломатические контакты протестантского государя с понтификом были невозможны. Однако королева Анна Датская была католичкой и, соответственно, могла представлять своего супруга в контактах с Римом, внешне выступая только от своего лица[81]. Герцогиня Ферия была хорошо известна в Риме, в том числе и благодаря тому, что послами там служили ее сын и

79 Loomie. 1963: 107-108.
80 CSP Domestic. 1867: 267-268.
81 Fry. 2013.

внук, и сама получала письма от понтификов[82]. Она вполне могла участвовать в непубличных дипломатических переговорах, что было тем более важно благодаря ее связям среди английской католической диаспоры и католиков внутри страны. Назначение, в конце концов, не состоялось, однако тот факт, что оно рассматривалось всерьез, является свидетельством политического влияния герцогини Ферия.

Это влияние и сеть контактов, охватывавших Англию, Нидерланды, Испанию, а также Рим и юг Италии делали герцогиню Ферия важным покровителем для католиков-эмигрантов и их собратьев на родине. Каким образом выстраивалась ее английская клиентела? Она состояла, прежде всего, из слуг, мужчин и женщин. Герцогиня Ферия отбыла из Англии с большой свитой. В ее составе было несколько бывших дам двора королевы Марии I, а также родственниц английских придворных, в том числе ее собственных: Маргарет Харингтон (кузина герцогини, в Испании стала женой Бенито де Сиснероса, дворянина из свиты герцога Ферия), Дамасин Страдлинг (двоюродная сестра фрейлины Джейн Эренделл, ум. 1567), Энн Пикеринг (ум. 1576, сестра елизаветинского придворного, сэра Уильяма Пикеринга; вышла замуж за Роже де ла Ривьера), Сьюзен Кларенсье (Уайт, ум. ок. 1566; близкая подруга королевы Марии I). Единственная из уехавших с Джейн, Кэтрин Пастон (1547-1615) вернулась домой в середине 1570-х гг. и в 1576 г. стала фрейлиной королевы Елизаветы I[83].

В составе свиты герцогини были родственники и слуги еще английских времен. Среди них были Джордж Фицуильям

82 Crummé. 2013: 70-71.

83 Родственники Дамасин также эмигрировали: ее сестра Люси Страдлинг стала монахиней в Лувене, а брат Дэвид оказался на испанской службе и умер в 1578 г. в Брюсселе. Серегина. 2019b: 182-183.

и Джордж Чемберлен, а также некий мистер Батлер, служивший ей еще в 1558 г., когда она покинула Англию: в 1602 г. он пытался пристроить в ее свиту своего сына[84]. Они же, используя уже собственные дружеские и родственные связи, являлись посредниками в распространении информации, передавали письма, участвовали в политических интригах. Покровительство герцогини Ферия обеспечивало англичанам не только положение в ее доме, но и другие должности, иногда за пределами Испании. Так, англичан Босгрейва и Уайта герцогиня до 1594 г. устроила в свиту итальянского сеньора Мазары, явно при посредничестве сына, который в 1591–1592 гг. был послом Филиппа II в Риме[85]. Секретари (английский и латинский) и капелланы дам становились важными лицами внутри эмигрантского сообщества, в руках которых оказывалась ценная политическая информация. Для переписки с секретарем герцогини Ферия агент Марии Стюарт в Париже Томас Морган даже завел отдельный шифр[86].

Покровительство английских дам способствовало карьере английских клириков. Герцогиня Ферия и ее сестра Энн Хангерфорд поддерживали кандидатуру Оуэна Льюиса, епископа Россанского[87], в качестве нового кардинала (неофициального главы английских католиков за границей) после смерти Уильяма Аллена[88] в 1594 г., и фактически наложили вето на про-

84 CSP Domestic. 1870: 197.

85 CSP Domestic. 1867: 489.

86 CSP Simancas. 1899: 568.

87 Оуэн Льюис (1532-1595), валлийский католик-эмигрант, миссионер и богослов, в 1588-1594 гг. епископа Кассанский.

88 Уильям Аллен (1532-1594), английский богослов, преподаватель Оксфорда, основатель Английских коллегий в Дуэ и Риме, кардинал в 1585-1594 гг.; неофициальный глава английского католического клира.

движение иезуита Роберта Парсонса[89]. В письме Оуэну Льюису от 10/20 мая 1595 г. Энн Хангерфорд похвалялась:

> доктор Уортингтон показал мне подписанное некоторыми англичанами и адресованное папе письмо, в поддержку назначения Парсонса кардиналом. Я ему так ответила, что он больше не требовал от меня согласия.[90]

Имела герцогиня и свою партию среди английского духовенства в Нидерландах. Именно английские миссионеры и другие клирики и адресовали королю Филиппу II письмо с просьбой назначить ее правительницей Нидерландов[91].

Наконец, герцогиня Ферия была посредницей между английскими католиками, остававшимися в Англии, и испанскими властями в Испании и Нидерландах. Поскольку она уехала задолго до войны с Испанией, и ее публично не обвиняли в участии в заговорах против королевы Елизаветы, обращение к ней было менее рискованным, хотя и не вполне нейтральным жестом. Так, через Джорджа Хамбертона[92], виконт Монтегю поддерживал контакты с герцогом Альбой в 1569 г., т.е., во время Северного восстания, предполагая, что ему, как и другим дворянам-католикам, придется уехать за границу[93]. И хотя виконт, не участвовавший в восстании, не пострадал после его подавления, брат его жены Фрэнсис Дейкр оказался в числе тех мятежников, которым удалось бежать. В Испании ему оказывала покровительство герцогиня

89 Роберт Парсонс (1546-1610), английский иезуит и миссионер; в 1594-1610 гг. глава Английской Миссии ордена иезуитов.

90 CSP Domestic. 1869: 41

91 Loomie. 1963: 108

92 Так в письме испанского посла Филиппу II; возможно, речь идет о Джордже Чемберлене.

93 CSP Simancas. 1894: 219.

Ферия[94]. Оказала она гостеприимство и племяннику виконта, Уильяму Брауну, когда тот в 1578 г. приехал в Испанию[95].

Родственницы Монтегю продолжали переписываться с Джейн в годы войны (именно дамы, что позволяло использовать фикцию — представление о том, что в женской переписке обсуждались исключительно семейные дела)[96]. Переписывались с ней и другие — ее родственники Сидни[97], хотя регулярная переписка с началом войны прекратилась.

Наконец, Джейн Дормер покровительствовала не только мужчинам-эмигрантам, но и женщинам. Когда герцогиня Ферия покинула Англию в 1559 г., в ее свите выехали сестры лондонской общины бригеттинок, разрешения на выезд которых добился ее муж[98]. Поначалу монахини остались в Нидерландах, где им пришлось кочевать по стране, спасаясь от армий протестантов. Герцогиня Ферия через свою сестру помогала им финансами и покровительством, а однажды даже потребовала от своего родственника — поэта Филиппа Сидни, находившегося с английской армией в Нидерландах (т.е., уже после начала войны с Испанией) защитить от протестантских мародеров сестер монастыря, патронами которого были еще их общие с Сидни предки, что Сидни и сделал. Наконец, в 1594 г. благодаря герцогине община перебралась в Лиссабон, где и осела[99]. Помогала Джейн Дормер и другим английским монахиням, которые в начале XVII в. основывали в Нидерландах новые монастыри. Им необходима была финансовая помощь, которую оказывала герцогиня: например, она купила дом, где

94 Серегина. 2017: 161.
95 Серегина. 2017: 121.
96 Серегина. 2016b.
97 CSP Simancas. 1892: 96.
98 Clifford. 1887: 107–108.
99 Walker. 2010: 160–162.

поселилась первая английская община кларисс в Гравлине[100]. И она же была посредницей между англичанками и правительницей Нидерландов, инфантой Изабеллой.

Сопоставление клиентелы герцогини Ферия с клиентелой другой покровительницы английских эмигрантов–католиков, графиней Нортумберленд, позволяет выявить общие черты женского патроната. Энн Сомерсет, дочь графа Вустера, в замужестве Перси, графиня Нортумберленд (1536-1596) была представительницей семьи еще более знатной, чем Дормеры[101]. Она принадлежала к кругу тюдоровской придворной аристократии, возвышенной ради примирения враждующих сторон после Войн Роз. Отец, Генри Сомерсет, второй граф Вустер, происходил от внебрачного сына герцога Сомерсета — родственника Генриха VII Тюдора по женской линии — а его род восходил к Ланкастерам. Мать Энн, Элизабет Браун, принадлежала придворной элите, а по материнской линии — к влиятельному роду йоркистов[102]. Придворными и друзьями детства Генриха VIII были ее братья — Уильям Фицуильям, граф Саутхэмптон, казначей двора, и сэр Энтони Браун, лорд-камергер[103], а сама Элизабет была придворной дамой Анны Болейн. Последнее обстоятельство сыграло важную роль в семейной истории и предопределило придворную картеру потомков Элизабет Браун во второй половине XVI в. Семья графини относилась к числу сторонников Екатерины Арагонской, а сэр Энтони Браун был ак-

100 Серегина. 2021: 246.

101 Об Энн Перси как покровительнице английских эмигрантов см.: Gibbons. 2010; Gibbons. 2014.

102 Мать Элизабет, Люси Невилл, была внучкой маркиза Монтегю — младшего брака графа Уорика, «Делателя королей» и до старости сохраняла приверженность династии Йорков. Серегина. 2017: 43.

103 Серегина. 2017: 60-65.

тивным участником придворной интриги, жертвой которой пала Анна Болейн. Графиня Вустер была в числе дам, которые дали показания против своей госпожи и в конечном счете привели ту на эшафот в 1536 г.[104] Елизавета I, придя к власти, не склонна была привечать тех, кого винила в смерти матери, поэтому Энн Сомерсет быстро лишилась места фрейлины, которое получила в правление Марии I (при дворе последней девушка служила вместе с Джейн Дормер)[105].

В 1565 г. Энн стала женой Томаса Перси, графа Нортумберленда Перси были самой влиятельной семьей севера Англии, но их отношения с Тюдорами были отягощены конфликтами. Отец графа, сэр Томас Перси, принял участие в восстании 1536 г. — «Благодатном паломничестве» — и был за это казнен. Хотя земли и титул были возвращены его сыну, семья находился под подозрением. Ни Перси, ни Сомерсеты в начале царствования Елизаветы не имела прямых контактов со двором (прежде всего, через женщин свиты), и, возможно, в этом состоит одна из причин конфликта северной аристократии с королевой[106], который привел к развязыванию самого опасного внутреннего конфликта ее правления.

Восстание 1568–1569 гг. на севере Англии, которое называют восстанием графов, по титулам предводителей, Томаса Перси, графа Нортумберленда и Чарльза Невилла, графа Уэстморленда, по справедливости можно было бы назвать восстанием графинь, т.к. инициаторами восстания были жены — Джейн Невилл (Ховард), графиня Уэстморленд, и Энн Перси. Правительство Елизаветы отнеслось к ним обеим очень серьезно, как они того и заслуживали.

104 **Серегина**. 2017: 67-68.
105 **Серегина**. 2019b: 168.
106 **Серегина**. 2018.

Джейн Невилл после подавления восстания сдалась королеве, рассчитывая на то, что ее троюродная сестра сохранит ей жизнь, и провела остаток дней (до 1593 г.) под домашним арестом. Энн Перси вслед за мужем бежала в Шотландию (1570). Томас Перси был в Шотландии захвачен графом Мортоном[107], продан английскому правительству за 2000 фунтов и казнен в 1572 г. Энн Перси и Уэстморленд получили поддержку лордов-католиков. Лорд Ситон, ранее — бывший распорядитель двора Марии Стюарт[108] — вывез английских беглецов из Шотландии, невзирая на попытки английского посла затребовать их выдачи[109].

Энн Перси оказалась за границей как изменница, на родине объявленная вне закона, без средств к существованию, без мужа. Ей пришлось на собственном опыте испытать трудности эмигрантской жизни, особенно в первый год. Затем лорд Ситон представил ее герцогу Альбе. В 1571 г. была устроена торжественная встреча беглой графини с правителем Нидерландов, в ходе которой дама произносила речь, а герцог отвечал[110]. При посредничестве Альбы Энн Перси, Уэстморленд и другие знатные английские эмигранты полу-

107 Джеймс Дуглас, 4-й граф Мортон (1561-1581), в 1572-1578 гг. регент Шотландии во время несовершеннолетия Якова VI.

108 Джордж, 7-й барон Ситон (1531-1586) — распорядитель двора Марии Стюарт, прево Эдинбурга. После свержения Марии был одним из ее активных сторонников. В 1570 г. получил от регента Мортона разрешение удалиться в изгнание и уехал вместе с английскими мятежниками, ускользнувшими от английского правосудия после Северного восстания 1568-1569 гг., в числе которых была графиня Нортумберленд. В 1581 г. вернулся в Шотландию после свержения Мортона и в 1583–1585 гг. был послом Якова VI в Париже.

109 **CSP Foreign**. 1874: 335. Английское правительство требовало от Филиппа II выдачи графини Нортумберленд вплоть до начала англо-испанской войны в 1585 г., так что Энн Перси пришлось несколько раз временно переехать в Льеж, являвшийся имперским леном.

110 **CSP Foreign**. 1876: 87.

чили пенсии от испанского короля, по 200 флоринов ежемесячно. Эта выплата — по высшему разряду отражала высокий статус беглянки, но все же была слишком большой для вдовы, которой подобало скромно жить с небольшой свитой. Документ подчеркивал, что деньги предназначались не только для жизни самой графини, но и для содержания ее людей[111]. Таким образом, Филипп II признал Энн Перси как главу большой клиентелы.

В состав этой клиентелы входили родственники и слуги Перси. К их числу, например, относился бывший секретарь казненного графа Хенингс[112]. В свите Энн Перси в Нидерландах капелланами были Николас Сандерс и Уильям Аллен — впоследствии не без ее помощи оба станут кардиналами в 1580х гг.[113]. Подобно герцогине Ферия Энн Перси была противницей назначения иезуита Роберта Парсонса новым кардиналом, а среди эмигрантов Лувена сформировалась поддерживаемая ею партия, конфликтовавшая со сторонниками графа Уэстморленда — командующего полком английских эмигрантов на испанской службе[114].

Контакты с объявленной вне закона Энн Перси были гораздо более опасными, т.к. делали переписывавшегося с ней изменником. Именно поэтому ее собственные родственники публично дистанцировались от нее. Так поступил брат, граф Вустер, отправленный в 1572 г. послом к французскому двору, когда в Париж прибыл человек с письмом от нее: он отказался принять посланца и привезенное им письмо[115]. Действие разворачивалось на глазах второго посла, сэра Фрэн-

111 Gibbons. 2014: 45.
112 CSP Foreign. 1876: 623.
113 Gibbons. 2014: 48.
114 Gibbons. 2014: 47-48.
115 CSP Foreign. 1876: 299.

сиса Уолсингэма[116] и вполне могло быть постановкой. Энн Перси чаще фигурировала в качестве адресата писем англичан-эмигрантов, т.е., тех, кому уже нечего было терять, что, конечно, не исключает тайной переписки с английскими родственниками через посредников или посредниц.

Энн Перси способствовала созданию английских женских монастырей «за морем», хотя и не дожила до их появления: во-первых, именно ее дочь, Мэри Перси, основала первую новую английскую общину (в 1598 г. в Брюсселе), а во-вторых, Мэри унаследовала от матери необходимые связи для этого — среди нидерландского католического духовенства, и не только. Еще в 1570-х гг. Энн Перси контактировала с семьей Гизов — как сторонница освобождения из английского плена их родственницы Марии Стюарт и как покровительница английских женщин, отправлявшихся в заграничные монастыри. Одним из мест назначения, благодаря посредничеству Энн Перси, стало бенедиктинское аббатство Сен-Пьер ле дам в Реймсе, аббатисой которого была Рене Лотарингская — тетка Марии Стюарт и герцога Гиза. Именно оттуда в Брюссель в 1598 г. прибыла Джоан Беркли — первая аббатиса английской обители[117].

Предварительная и неполная реконструкция сетей коммуникаций и патроната герцогини Ферия, в сопоставлении с коммуникативными сетями графини Нортумберленд позволяют охарактеризовать особенности женского патроната. Женщины скорее становились посредницами в сетях патроната, т.е., теми, кто мог найти покровителя, необходимого, чтобы пристроить эмигранта на службу, в монастырь или

116 Фрэнсис Уолсингэм (1532-1590) принадлежал к протестантскому окружению Елизаветы, в 1570–1573 гг. английский посол во Франции, после 1573 г. — государственный секретарь и глава секретной службы.

117 **Серегина**. 2021: 251.

приход, или же обеспечить ему/ей королевскую пенсию. Система женского патроната здесь оказывалась двухуровневой: женщины-эмигрантки обращались за покровительством к другим женщинам, уже включенным в местную систему патроната по рождению или через брак (как герцогиня Ферия), становясь, таким образом, патронами второй очереди.

Особенности габсбургского придворного церемониала — осложненный доступ к женщинам королевской семьи для придворных-мужчин — и политические обстоятельства XVI в., а именно, большое число женщин из семейства Габсбургов, участвовавших в управлении государством как влиятельные патроны (например, жена Филиппа III Маргарита Австрийская) или правительницы (Маргарита Пармская, инфанта Изабелла) делала женщин-патронесс особенно важными для эмигрантов. И это обусловило ту важную политическую роль, которую обе англичанки играли на европейской сцене во второй половине XVI в. При этом их коммуникативные сети никогда не были исключительно женскими. В выстроенных дамами сетях патроната мужчины (родственники герцогини Ферия, ее слуги и члены линьяжа, а также и клирики) играли важную роль. Обе дамы были вдовами с малолетними детьми и им приходилось активно действовать в публичном пространстве от имени малолетних наследников, обращаясь к властям и петициями, а в суды с исками. Благодаря этому они встраивались в мужские системы патроната, становясь посредницами для английских эмигрантов.

Еще одной важной особенностью сетей патроната обеих английских дам, явно облегчивших их включение в систему габсбургского патроната, была их принадлежность к двору Марии I Тюдор в юности. Двор первой английской королевы должен был стать частью цепи габсбургских и союзных им дворов Европы, и он действительно был таким в 1553–

1558 гг. Ранняя смерть Марии не позволила английскому двору полностью интегрироваться в эту систему, однако именно контакты и даже брачные связи, возникшие в этот короткий период, позволили католикам-эмигрантам позднее стать частью общеевропейской системы габсбургского патроната.

Список источников и литературы

Источники

CSP Foreign. 1867 — Calendar of State Papers Foreign: Elizabeth, Volume 5, 1562 / Ed. by J. Stevenson. London, 1867.

CSP Foreign. 1869 — Calendar of State Papers Foreign: Elizabeth, Volume 6, 1563 / Ed. by J. Stevenson. London, 1869.

CSP Foreign. 1870 — Calendar of State Papers Foreign: Elizabeth, Volume 7, 1564–1565 / Ed. by J. Stevenson. London, 1870.

CSP Foreign. 1871 — Calendar of State Papers Foreign: Elizabeth, Volume 8, 1566-1568 / Ed. by A. J. Crosby. London, 1871.

CSP Foreign. 1874 — Calendar of State Papers Foreign: Elizabeth, Volume 9, 1569-1571 / Ed. by A. J. Crosby. London, 1874.

CSP Foreign. 1876 — Calendar of State Papers Foreign: Elizabeth, Volume 10, 1572–1574 / Ed. by J. Stevenson. London, 1876.

CSP Domestic. 1856 — Calendar of State Papers Domestic: Edward VI, Mary and Elizabeth, 1547–1580 / Ed. by R. Lemon. London, 1856.

CSP Domestic. 1867 — Calendar of State Papers Domestic: Elizabeth, 1591–1594 / Ed. by M. A. Everett Green. London, 1867.

CSP Domestic. 1869 — Calendar of State Papers Domestic: Elizabeth, 1595–1597 / Ed. by M. A. Everett Green. London, 1867.

CSP Domestic. 1870 — Calendar of State Papers Domestic: Elizabeth, 1601–1603 With Addenda 1547–1565 / Ed. by M. A. Everett Green. London, 1870.

CSP Simancas. 1892 — Calendar of State Papers, Spain (Simancas), Volume 1, 1558–1567 / Ed. by M. A. S. Hume. London, 1892.

CSP Simancas. 1894 — Calendar of State Papers, Spain (Simancas), Volume 2, 1568–1579 / Ed. by M. A. S. Hume. London, 1894.

CSP Simancas. 1896 — Calendar of State Papers, Spain (Simancas), Volume 3, 1580–1586 / Ed. by M. A. S. Hume. London, 1896.

CSP Simancas. 1899 — Calendar of State Papers, Spain (Simancas), Volume 4, 1587–1603 / Ed. by M. A. S. Hume. London, 1899.

***

Клиффорд. 2019 — Клиффорд Г. Жизнеописание леди Джейн Дормер, герцогини Ферия // Адам и Ева. Альманах гендерной истории. Вып. 27. 2019. С. 271–349.

Клиффорд. 2020 — Клиффорд Г. Жизнеописание леди Джейн Дормер, герцогини Ферия // Адам и Ева. Альманах гендерной истории. Вып. 28. 2020. С. 280–350.

Clifford. 1887 — Clifford H. The Life of Jane Dormer, Duchess of Feria. London, 1887.

Queen Elizabeth. 1928 — Queen Elizabeth and Some Foreigners: Being a Series of Hitherto Unpublished Letters from the Archives of the Hapsburg Family / Ed. by V. von Klarwill. Transl. by T. H. Nash. London, 1928.

Литература

Серегина. 2013 — Серегина А.Ю. Роберт Парсонс и его «Рассуждение о наследовании английского престола» // Парсонс Р. Рассуждение о наследовании английского престола [1594] / Пер. с англ., вступ. статья и комм. А.Ю. Серегиной. М., 2013.

Серегина. 2016a — Серегина А.Ю. Английская аристократка на политической сцене: «Биография» леди Джейн Дормер // Средние века. Исследования по истории Средневековья и раннего Нового времени. Вы. 77 (3–4). 2016. С. 354–367.

Серегина. 2016b — Серегина А.Ю. Много шума из ничего: переписка с эмигрантами и политические конфликты в Англии конца XVI в. // Ляпсусы и казусы в европейской эпистолярной культуре / Под ред. А.В. Стоговой, А.Ю. Серегиной. М., 2016. С. 52–71.

Серегина. 2017 — Серегина А.Ю. Английское католическое сообщество XVI – XVII вв.: виконты Монтегю. М. – СПб., 2017.

Серегина. 2018 — Серегина А. Ю. Доверие королевы и верность аристократов–католиков: обмен новогодними дарами при дворе Елизаветы I Английской // Электронный научно–образовательный журнал «История». Т. 9. Вып. 9 (73). 2018. https://history.jes.su/s207987840002398–6–1/ (дата обращения: 07.12.2021).

Серегина. 2019a — Серегина А.Ю. Женщина в мире политики XVI в.: Жизнеописание леди Джейн Дормер, герцогини Ферия // Адам и Ева. Альманах гендерной истории. Вып. 27. 2019. С. 261–270.

Серегина. 2019b — Серегина А.Ю. Королевская опочивальня: придворные дамы Марии I Тюдор и политический мир XVI в. // Казус–2019. М., 2019. С.161–184.

Серегина. 2020a — Серегина А.Ю. Благочестие и политика патроната: Джейн Дормер при испанском дворе // Адам и Ева. Альманах гендерной истории. Вып. 28. 2020. С. 255–279.

Серегина. 2020b — Серегина А.Ю. Кража золотых пуговиц, или придворные дамы Марии I и Елизаветы I в политических конфликтах середины XVI в. // Казус – 2020. М., 2020. С. 171–186.

Серегина. 2021 — Серегина А.Ю. Обретение голоса. Женщины английского католического сообщества XVI – XVII вв. М. – СПб., 2021.

Akkerman, Houben. 2013 — Akkerman N. Houben B. Introduction // The Politics of Female Households. Ladies–in–Waiting across Early Modern Europe / Ed. by N. Akkerman, B. Houben. Leiden, 2013. P. 1–27.

Alford. 2002 — Alford S. Kingship and Politics in the Reign of Edward VI. Cambridge, 2002.

Allen. 2019 — Allen G. The Rise of the Ambassadress: English Ambassadorial Wives and Early Modern Diplomatic Culture // The Historical Journal. Vol. 62. 2019. P. 617–638.

Athernon. 1998 — Atherton I. The Itch Grown a Disease: Manuscript Transmission of News in the Seventeenth Century // Prose Studies. Vol. 21. 1998. P. 39–65.

Bainbridge. 2004 — Bainbridge V.R. Newdigate, Sebastian // Oxford Dictionary of National Biography online [2004], https://doi.org/10.1093/ref:odnb/68241 (дата обращения: 07.12.2021).

Boyden. 1995 — Boyden J.M. The Courtier and the King: Ruy Gómez de Silva, Philip II, and the Court of Spain. Berkeley – Los Angeles – London, 1995.

Carroll. 1998 — Carroll S. Noble Power during the French Wars of Religion: The Guise Affinity and the Catholic Cause in Normandy. Cambridge, 1998.

Cogan. 2021 — Cogan S.M. Catholic Social Networks in Early Modern England: Kinship, Gender, and Coexistence. Amsterdam, 2021.

Crummé. 2013 — Crummé H.L. Jane Dormer's Recipe for Politics: A Refuge Household in Spain for Mary Tudor's Ladies–in–Waiting // The Politics of Female Households: Ladies–in–Waiting Across early Modern Europe / Ed. by N. Akkerman, B. Houben. Leiden, 2013. P. 51–71

Cust. 1986 — Cust R. News and Politics in Early Seventeenth–Century England // Past & Present, Vol.112. 1986. P. 60–90.

Daybell. 2004 — Women and Politics in Early Modern England, 1450–1700 // Ed. by J. Daybell. London, 2004.

Daybell. 2006 — Daybell J. Women Letter–Writers in Tudor England. Oxford, 2006.

De Cruz Medina. 2013 — De Cruz Medina V. "In Service to My Lady, the Empress, As I Have Done Every Other Day of My Life": Margarita f Cardona, Baroness of Dietrichstein and Lady–in–Waiting of Maria of Austria // The Politics of Female Households: Ladies–in–Waiting Across early Modern Europe / Ed. by N. Akkerman, B. Houben. Leiden, 2013. P. 99–119.

Eales. 1990 — Eales J. Puritans and Roundheads: The Harleys of Brampton Bryan and the Outbreak of the English Civil War. Cambridge, 1990.

Fry. 2013 — Fry C. Perceptions of Influence: Catholic Diplomacy of Queen Anne and Her Ladies, 1601–1604 // The Politics of Female Households: Ladies–in–Waiting Across early Modern Europe / Ed. by N. Akkerman, B. Houben. Leiden, 2013. P. 267–285.

Gibbons. 2010 — Gibbons K. "An Unquiet Estate Abroad": The Religious Exile of Catholic Noblewomen and Gentlewomen under Elizabeth I // Women on the Move: Refugees, Migration and Exile / Ed. by F. Reid and K. Holden. Newcastle upon Tyne, 2010. P. 43–58.

Gibbons. 2014 — Gibbons K. Religious and Family Identity in Exile: Anne Percy, Countess of Northumberland in the Low Countries // Exile and religious identity, 1500–1800 / Ed. by J. Sponholz, G. K. Waite. London, 2014. P. 39–50.

Giry–Deloison. 1995 — Patronages et Clientelismes 1550–1750 (France, Angleterre, Espagne, Italie) // Dir. de C. Giry–Deloison, R. Mettam. Lille, 1995.

Gunn. 1995 — Gunn S. Structures of Politics in Early Tudor England // Transactions of the Royals Historical Society. Vol. 5. Cambridge, 1995, P. 59–90.

Harris. 1990 — Harris B. Women and Politics in Early Tudor England // The Historical Journal. Vol. 33. 1990. P. 259–281.

Harris. 1992 — Harris B. English Aristocratic Women, 1450–1550: Marriage and Family, Property and Careers. Oxford, 1992.

Harris. 1997 — Harris B. The View from My Lady's Chamber: New Perspectives on the Early Tudor Monarchy // Huntington Library Quarterly. Vol. 60. 1997. P. 215–247

History of Parliament — The History of Parliament. British Political, Social and Local History. Members | History of Parliament Online. (дата обращения: 07.12.2021).

Hufton. 2000 — Hufton O. Reflections on the Role of Women in the Early Modern Court // The Court Historian. Vol. 5. 2000. P.1–13.

Ives. 1983 — Ives E.W. The Common Lawyers of Pre–Reformation England. Cambridge, 1983

Kettering. 1986 — Kettering S. Patrons, Brokers, and Clients in Seventeenth–Century France. Oxford, 1986.

Kettering. 1989 — Kettering S. The Patronage Power of Early Modern French Noblewomen // The Historical Journal. Vol. 32. 1989. P. 817–841.

Kettering. 1992 — Kettering S. Patronage in Early Modern France // French Historical Studies. Vol. 17. 1992. P. 839–862.

Larminie. 1995 — Larminie V. Wealth, Kinship and Culture: The Seventeenth–Century Newdigates of Arbury and their World. London, 1995.

Lettenhove. 1882 — Lettenhove K. de. Relations politiques des Pays–Bas et de l'Angleterre, sous le règne de Philippe II. T. I. Bruxelles, 1882.

Levy. 1982 — Levy F.J. How Information Spread among the Gentry, 1550–1640 // Journal of British Studies. Vol. 21. 1982. P. 11–34.

Levy. 1998 — Levy F.J. The Decorum of News // Prose Studies. Vol. 21. 1998. P. 12–38.

Loades. 2004 — Loades D. Suarez de Figueroa, Gomez // Oxford Dictionary of National Biography online [2004]:

https://doi.org/10.1093/ref:odnb/70578 (дата обращения: 07.12.2021).

Loomie. 1963 — Loomie A., S.J. Spanish Elizabethans. The English Exiles at the Court of Philip II. New York, 1963. P. 94–128.

Love. 1993 — Love H. Scribal Publication in the Seventeenth–Century England. Oxford, 1993.

MacCaffrey. 1991 — MacCaffrey W. Patronage and Politics under the Tudors // The Mental World of the Jacobean Court. Cambridge, 1991.

Marshall. 2009 — Catholic Gentry in English Society: The Throckmortons of Coughton from Reformation to Emancipation / Ed. by P. Marshall and G. Scott. Farnham, 2009.

Mears. 2009 — Mears N. Queenship and Political Discourse in the Elizabethan Realms. Cambridge, 2009

Merton. 1992 — Merton C.I. Women who served Queen Mary and Queen Elizabeth: Ladies, Gentlewomen and Maids of the Privy Chamber, 1553–1603. PhD Thesis. University of Cambridge, 1992. P. 259. https://www.repository.cam.ac.uk/handle/1810/251525 (дата обращения: 07.12.2021).

Millán. 2017 — Millán J.M. Factions and Political Groups at Philip II's Court: Albists vs Ebolists // A Europe of Courts, a Europe of Factions: Political Groups at Early Modern Centres of Power (1550-1700) / Ed. by R. Gonzalez Cuerva, A. Koller. Leiden, 2017. P. 109-128.

Munns. 2003 — Gender, Power and Privilege in Early Modern Europe / Ed. by J. Munns, P. Richards. London, 2003.

Payne. 2001 — Payne H. Aristocratic Women and the Jacobean Court, 1603–1625. PhD Thesis. Royal Holloway. University of London, 2001.

Payne. 2004 — Payne H. Aristocratic women, power, patronage and family networks at the Jacobean court, 1603–1625 // Women and Politics in Early Modern England, 1450–1700 / Ed. by J. Daybell. Aldershot, 2004. P. 164–180.

Peck. 1981 — Peck L. L. Court Patronage and Government Policy: The Jacobean Dilemma // Patronage in the Renaissance / Ed. by Guy Fitch Lytle and Stephen Orgel, Princeton, 1981. P. 27–46.

Peck. 1990 — Peck L.L. Court Patronage and Corruption in Early Stuart England. London, 1990.

Questier. 2006 — Questier M.C. Catholicism and Community in Early Modern England: Politics, Aristocratic Patronage, and Religion, c.1550–1640. Cambridge, 2006.

Rodriguez–Salgado. 2004 — Rodriguez–Salgado M.J. Dormer, Jane // Oxford Dictionary of National Biography online [2004], https://doi.org/10.1093/ref:odnb/7836 (дата обращения: 07.12.2021).

Sánchez. 1999 — Sánchez M.S. The Empress, The Queen and the Nun. Women and Power at the Court of Philip III of Spain. Baltimore, 1999.

Sowerby. 2016 — Sowerby T.A. Elizabethan Diplomatic Networks and the Spread of News // News Networks in Early Modern Europe / Ed. by J. Raymond, N. Moxham. Leiden, 2016. P. 305–327.

Valencia Rodríguez. 2010 — Valencia Rodríguez J. M. El poder señorial en la edad moderna: La Casa de Feria (Siglos XVI y XVII). T. I. Badajoz, 2010.

Walker. 2010 — Walker C. Continuity and Isolation: The Bridgettines of Syon in the Sixteenth Century // Syon Abbey and Its Books: Reading, Writing and Religion, C.1400–1700 / Ed. by E.A. Jones, A. Walsham. Woodbridge, 2010. P. 155–176.

Walsby. 2007 — Walsby M. The Counts of Laval: Culture, Patronage and Religion in Fifteenth– and Sixteenth–Century France. Aldershot, 2007.

Wiltrout. 1987 — Wiltrout A.E. A Patron and a Playwright in Renaissance Spain: The House of Feria and Diego Sánchez de Badajoz. London., 1987.